ПЛАВАНІЕ БРИГА

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ

ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТА А. ЛАЗАРЕВА

ВЪ 1819 ГОДУ.

Хел-8760

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1820.

Печатать позволяется.

Санктпетербургъ, Ноября 25 дня 1819 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Гр. Яценковъ.

Россія, толико прославленная въ царствованіе Александра I громомъ побѣдъ своихъ, не менѣе обязана Ему и успѣхами въ просвѣщеніи: мудрый Монархъ, ежегодно отправляя корабли свои для обозрѣнія отдаленнѣйшихъ странъ свѣта, повелѣлъ въ 1819 году, нарядить экспедицію для описанія окруженныхъ вѣчными льдами береговъ острова Новой Земли. Всегда ревностный въ исполненіи воли Монаршей, Морской Министръ Маркизъ де Траверсе избралъ меня начальникомъ оной.

Лестная довѣренность Начальства, отличающая Офицера отъ его сотоварищей, возвышая духъ его симъ выборомъ, воспламеняетъ въ немъ чувство признательности и рвеніе къ общей пользѣ: онъ забываетъ боязнь и затрудненія, и желаніе его достигнуть успѣха въ порученномъ дѣлѣ не знаетъ предѣловъ. Но сколь ни лестна для меня въ званіи моемъ таковая довѣренность, и чѣмъ сильнѣе чувствовалъ я желаніе въ полной мѣрѣ оправдать выборъ Начальства, исполненіемъ возложеннаго на меня порученія, къ славѣ Всемилостивѣйшаго Государя моего, тѣмъ болѣе вовлеченъ я былъ въ чрезмѣрно заботливое положеніе: ужасъ климата, земля необитаемая никѣмъ, кромѣ хищныхъ звѣрей, льдяныя громады, — вотъ непріятели, съ которыми я долженъ былъ имѣть дѣло; но, посвятивъ себя съ самаго дѣтства на службу сего рода, и прослужа на морѣ болѣе 20 кампаній въ Офицерскомъ чинѣ, всю заботу мою поставлялъ я только въ полученіи тѣхъ пособій отъ Начальства, которыя необходимы къ выполненію столь важнаго порученія, зная изъ опы-

шовъ, что дурно снабженное къ мореплаванію судно всегда подвергается всякаго рода несчастіямъ, и успѣха въ самомъ порученіи ожидать невозможно. Посему, потребовавъ въ сотоварищество себѣ Офицеровъ (Гг. Лейтенантовъ Павла Ѳедоровича Корсакова и Павла Мироновича Баранова), я испросилъ отъ Начальства повелѣніе о пріуготовленіи астрономическихъ инструментовъ и необходимыхъ припасовъ, чего не предполагалъ доспать въ Архангельскѣ; между тѣмъ, какъ Адмиралтействъ-Коллегія занималась сочиненіемъ карты предназначаемаго мнѣ плаванія. Но дабы имѣть предварительно какое нибудь соображеніе по предмету плаванія моего въ Сѣверномъ морѣ, я имѣлъ счастіе пользоваться совѣтами Его Превосходительства Гаврила Андреевича Сарычева, бывшаго въ тѣхъ широтахъ долгое время, и преодолѣвшаго в тѣ трудности и неимовѣрныя опасности. —

3 Апрѣля сочиняемая для плаванія моего карта окончена, и по особенной заботливости Г. Морскаго Министра, получивъ по возможности всѣ нужныя пособія, я го-

товъ былъ и съ Господами Офицерами отправиться въ Архангельскъ, кромѣ прикомандированнаго ко мнѣ на судно Гвардейскаго экипажа Мичмана Кюхельбекера, оставленнаго мною въ Санктпетербургѣ для полученія и доставленія въ Архангельскъ астрономическихъ инструментовъ, коль скоро оные окончаны будутъ.

4 Апрѣля, простясь съ родными и друзьями, мы отправились изъ Петербурга. Путешествіе наше было медленно по весеннему времени, и сопряжено съ множествомъ опасностей, а по дурнымъ дорогамъ, негоднымъ лошадямъ и другимъ причинамъ было почти несносно.

Описывать многіе предметы, достойные вниманія всякаго путешественника, встрѣтившіеся на пути нашемъ отъ Санктпетербурга до Архангельска, (какъ то устроеніе Шлиссельбургскаго канала и предмѣтъ онаго, пользу Ладожскаго озера, Маріинскаго канала и проч.), какъ по причинѣ всеобщей о семъ извѣстности, такъ и ощутительности общихъ выгодъ, я не щитаю нужнымъ; но за долгъ мой поста-

вляю сдѣлать нѣкоторое замѣчаніе, къ чести морскаго Начальства, объ улучшеніи и приведеніи въ совершенство *Лодейнопольской* строительной мореходныхъ и гребныхъ судовъ верфи. При обозрѣніи оной особенно любовался я построеніемъ тѣхъ транспортовъ, кои назначены къ Южному полюсу для открытія. Можетъ быть, къ подробному осмотру оныхъ немало побуждало меня и то, что на одномъ изъ нихъ идетъ Командиромъ братъ мой родной Михайло Петровичь. Но какой же родственникъ не взглянетъ на тотъ корабль, на коемъ близкій сердцу его человѣкъ отправляется въ неизвѣстныя мѣста?

19 Апрѣля мы пріѣхали въ Архангельскъ. Я явился къ Военному Губернатору, и Главному Командиру надъ портомъ, Его Превосходительству Алексѣю Ѳедотовичу Клокачеву, коимъ тотчасъ былъ отправленъ для освидѣтельствованія ввѣреннаго мнѣ брига, нынѣ именуемаго *Новая Земля*, и находившагося въ гавани, называемой *Лопаминки*. По освидѣтельствованіи брига и по соображеніи всѣхъ надобностей и по-

требностей къ мореплаванію моему, я долгомъ моимъ поставилъ 21 Апрѣля раздѣлить занятія наши съ сотоварищами моими слѣдующимъ порядкомъ: старшій Лейтенантъ по мнѣ Павелъ Ѳедоровичь Корсаковъ долженъ былъ находиться при бригѣ, смотрѣть за наружною обшивкою онаго, тогда же начатою, и за килеваніемъ, а по совершенномъ пріуготовленіи привесть бригъ въ Адмиралтейство съ доставленною къ нему командою. Лейтенанту Павлу Мироновичу Баранову поручено было мною смотрѣніе за работами при данныхъ мнѣ по требованію моему двухъ судахъ, длиною въ 18 футовъ по образцу Норвежскихъ лодокъ, крѣпя оныя *мѣдными скрѣпленіемъ*; самъ же я занимался въ Флагманскомъ домѣ съ прибывшими туда Шпурманскими чиновниками повѣркою хронометровъ и другихъ инструментовъ, и черченіемъ карпъ во время предстоящаго намъ плаванія для гребныхъ судовъ. Всѣ работы производились съ чрезвычайною поспѣшностію; матеріалы доставлялись къ бригу на лошадяхъ, и заботливое Начальство ни въ чемъ не находило пре-

пятствія къ скорѣйшему доставленію всѣхъ потребностей. Команда, выбранная мною на ввѣренный мнѣ бригъ, состояла большею частію изъ охотниковъ, коихъ было такое множество, что можно бы было наполнить оными значительную экскадру; нѣсколько дней около квартиры моей толпились матросы, желавшіе быть у меня на бригѣ. Да благословитъ Всевышній искреннее усердіе сихъ добрыхъ мореходцевъ къ славѣ любезнѣйшаго нашего отечества!

Предварительно долженъ я познакомить читателя со свойствомъ тѣхъ мѣстъ, въ которыя мы отправляемся; когда и кѣмъ открыта Новая Земля, и какимъ опасностямъ подвергались прежніе въ семъ краю мореплаватели и промышленики.

Въ 1594 году Голландское Правительство посылало славнаго мореплавателя Голландскаго лоцмана Вильгельма Баренса для открытія прохода изъ Ледовитаго моря въ Тихое. Дошедъ до 77°45′ сѣверной широты, встрѣтилъ онъ непроходимые льды, и отъ ропота команды принужденъ былъ спуститься къ южной оконечности Новой Зе-

мли, гдѣ у найденнаго имъ пролива Вайгача встрѣтился съ отправленными имъ же другими двумя судами. Не будучи въ возможности, по наступленіи осенняго времени и умножившагося льда продолжать плаваніе, возвратился онъ въ Голландію. — Голландцы, узнавъ, по донесенію Баренса, объ открытомъ имъ Вайгатскомъ проливѣ, надѣялись посредствомъ онаго пройти въ Китай и Индію. Многія знатныя особы, и самъ Принцъ Оранскій, ревностно предприняли открыть оный проходъ. Для сего вооружены были 7 кораблей, и славный Баренсъ во второй разъ пошелъ изъ Амстердама на самомъ большомъ изъ сей экспедиціи кораблѣ. Подошедъ къ Вайгатскому проливу, задержанъ онъ былъ хотя мѣлкимъ, но чрезмѣрно густымъ льдомъ; надлежало пробиться чрезъ небольшую часть онаго; за нимъ въ виду было къ востоку очищенное отъ льда Карское море; но всѣ старанія и усилія были тщетны: онъ вынужденъ былъ со всѣми кораблями стать на якорѣ въ одномъ заливѣ, въ надеждѣ дождаться удобнаго случая, а за начавшимися уже въ Сентябрѣ

мѣсяцѣ морозами долженъ былъ безъ всякаго успѣха возвратиться. Третіе и послѣднее въ семъ краю покушеніе Баренса было въ 1596 году. Оно было несравненно несчастнѣе первыхъ: въ семъ году 18 Марта, онъ отправился на двухъ судахъ, въ 74° сѣверной широты, открылъ окруженный льдами островъ, который по множеству видимыхъ на немъ бѣлыхъ медвѣдей прозванъ Медвѣжьимъ. Здѣсь разстались сіи два корабля: одинъ, командуемый Корнеліемъ Риномъ, отправился искать проходу сѣвернѣе прежняго, а Баренсъ предположилъ слѣдовать южнѣе. Іюля 17 того же года, въ широтѣ 74°40′, Баренсъ увидѣлъ Новую Землю; но достигнуть оной за множествомъ льдовъ никакъ не могъ, и наконецъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, бывъ ими затертъ совершенно, долженъ былъ оставить ввѣренный ему корабль, и со всею командою перебираться по льдамъ на берегъ, гдѣ по счастію нашли они довольное число прибитаго къ берегамъ лѣса, и устроили кое-какъ изъ онаго на берегу себѣ жилище, для предохраненія себя отъ жестокаго холода и отъ множества

хищныхъ звѣрей; пропитаніе же добывали съ великимъ трудомъ, ибо морской провизіи перетаскать всей было не возможно, а надлежало довольствоваться промысломъ звѣрей, которыхъ крайность одна могла заставить употреблять въ пищу. Отважные сіи мореходцы, преодолѣвъ всѣ трудности въ продолженіе 7 зимнихъ мѣсяцевъ, рѣшились наконецъ искать спасенія своего. Корабль ихъ былъ льдами взломанъ, но оставалось еще нѣсколько шлюпокъ, и они не теряли надежды спастись изъ сего гибельнаго состоянія. 2 Апрѣля 1597 года, отъ сильныхъ южныхъ вѣтровъ море отъ льда очистилось, и мореходцы сіи, по исправленіи шлюпокъ, начали перебираться на оныя. 14 Іюня пустились въ море; но въ ономъ постигло ихъ новое несчастіе: Баренсъ окончилъ дни свои, а оставшіеся его сотоварищи достигли наконецъ Кольскаго порта, гдѣ оплакавъ чувствительную для всѣхъ мореходцевъ потерю славнаго Баренса, въ Октябрѣ мѣсяцѣ возвратились въ свое отечество вмѣстѣ съ Корниліемъ Рипомъ, который отыскивалъ себѣ путь около 80° сѣ-

верной широты. Плаваніе его не описано, и потому предполагать можно, что счастіе его не было завиднѣе Баренсова: вотъ всѣ извѣстія, каковыя только имѣются о состояніи Новой Земли, изключая свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ мною здѣсь отъ промышленниковъ, кои бывали на Новой Землѣ для звѣриныхъ промысловъ; но поелику люди сіи большею частію безграмотные и не имѣютъ никакихъ свѣдѣній, то и полагаться на показанія ихъ невозможно. Извѣстно только то, что восточный берегъ Новой Земли, никѣмъ посѣщаемъ не былъ, и даже промышленики наши становища свои всегда имѣли отъ южнаго мыса, называемаго ими лѣтнимъ, до половины перваго острова, а поелику я по обязанности моей долженъ сдѣлать подробное описаніе Новой Земли, какъ окружности оной, такъ и по возможности внутренней части, то и поставляю долгомъ для любопытства читателя помѣстить здѣсь показаніе нашихъ промышленниковъ, ходившихъ внутрь земли за промысломъ верстъ на 60 отъ берега. — Приготовляясь къ таковому путешествію, они

запасаются провіантомъ, теплою одеждою, солазками, длинным шестомъ, лопашкою и оружіемъ. Предосторожности сіи необходимы на случай бывающихъ тамъ жестокихъ морозовъ и весьма продолжительныхъ мятелей, которыя вынуждаютъ сихъ промышлениковъ останавливаться. Въ такомъ случаѣ, спавятъ они солазки вверхъ головою пропиву вѣтра и садятся подъ оные, держа шестъ прямо пропиву себя; въ таковомъ положеніи часто заноситъ ихъ совершенно снѣгомъ. Они остаются тамъ дни по три, получая себѣ воздухъ единственно въ скважину, дѣлающуюся въ верху сего снѣжнаго шатра отъ поворачиванія длинной жерди. По утишеніи бури, разрываютъ они снѣгъ и выходятъ, но чаще случается, что не могши освободиться изъ снѣжной сей могилы, ожидаютъ или смерти или помощи соповарищей, кои обыкновено по длиннымъ шестамъ легко другъ друга опыскиваютъ, но часто вмѣсто живаго пріятеля, находятъ охладѣвшій трупъ его. Таковыми-то прогулками и насъ судьба, кажется, наградить хочетъ; но всегда ли однѣ

пріятности богатой и прелестной Природы должны утѣшать наши взоры? Жестокости ея не менѣе могутъ быть любопытны, особенно для тѣхъ, которые, сидя предъ каминомъ и въ теплой комнатѣ, будутъ читать описанія оныхъ въ кругу пріятелей!

16 Мая Двина, сбросивъ съ себя зимнюю одежду, покрылась серебристыми волнами, и 17 поутру истребованный отъ Адмиралтейства барказъ съ лоцманомъ отправленъ къ бригу съ подтвержденіемъ прежняго приказанія, которое выполнено было съ удивительною дѣятельностію; горсть людей, составляющихъ нашъ экипажъ, пробились льдомъ даже до самой поворотной вѣхи, гдѣ, поснавя паруса, прибыли къ Адмиралтейству 20 числа въ 6 часовъ по полудни.

19 Мая Мичманъ Кюхельбекеръ прибывшіемъ своимъ доставилъ мнѣ посланные инструменты, кои неупустительно при всѣхъ благопріятныхъ случаяхъ были мною повѣряемы.

По прибытіи брига въ Адмиралтейство, должно было оный вновь разружить, пере-

мѣнить за гнилостію бугшприть и весь рангоутъ, сдѣлать внутреннюю обшивку, и настлать палубу, коей на оном вовсе не было. Тѣснота брига препятствовала отдѣлкѣ его съ желаемою скоростію, а пришедшіе къ порту купеческіе корабли раждали въ насъ жадное нетерпѣніе къ плаванію по Ледовитому морю. Неутомимая дѣятельность и примѣрная ревность Гг. Офицеровъ въ выполненіи данныхъ имъ порученій преодолѣли всѣ препятствія, и черезъ пять дней мы стали принимать и погружать провизію и разные матеріалы, потребные для экспедиціи.

По совершенномъ пріуготовленіи и снабженіи брига, 9 Іюня въ 10 часовъ утра отошли отъ Адмиралтейства ко внутренней бранквахтѣ, и положили якорь въ кругу кораблей разныхъ націй, коихъ число простиралось уже до 50. Здѣсь приняли порохъ и всѣ огнестрѣльные снаряды, а 10 числа спущены на воду и приведены къ бригу двѣ Норвежскія лодки названныя *Рѣшимость* и *Какъ случится*, по поднятіи которыхъ на бригъ, я совершенно пріугото-

вился къ отплытію, не дождавшись даже требованныхъ мною для сей экспедиціи горнаго чиновника и Живописца, дабы не упустить начинающагося благополучнаго вѣтра, раннимъ приходомъ къ Новой Землѣ воспользоваться для точнѣйшей описи и тѣмъ надежнѣйше выполнить предписанное мнѣ въ инструкціи. —

Послали за Священникомъ, который, прибывъ къ намъ, на верхней палубѣ подъ открытымъ небомъ предъ образомъ Спасителя отслужилъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ; усердныя мольбы о низпосланіи благословенія Всевышняго возносились отъ предстоящихъ, и слезы умиленія орошали лица служителей, среди морей посѣдѣвшихъ: наконецъ поучительная рѣчь изъ словъ Спасителя: *дерзайте убо, и не бойтеся, яко азъ съ вами*, успокоила и ободрила ихъ. Проспясь съ любезными товарищами, пріѣхавшими на бригъ провожать насъ, въ 10 часовъ вечера подняли якорь, и направя всѣ паруса, полетѣли съ пріятною надеждою къ своему назначенію, имѣя провизію на цѣлый годъ, и взявъ на случай неожидаемаго зи-

мованія запасную избу и дровъ. — Не упущено также запасшись средствами къ предохраненію отъ скорбутныхъ болѣзней, тамъ господствующихъ, какъ то: сушеною капустою, лимонною кислотою, клюквою, моркою и сосновою эссенціею. Служители снабжены теплою одеждою: полушубками, капотами съ капишонами изъ тонкой парусины, подбитыми сукномъ, рукавицами, длинными охотничьими сапогами (бахилы), теплыми рубашками, шапками и онучами на ноги, кои признаны здѣшними промышленниками удобнѣе теплыхъ чулокъ; взято также нужное число охотничьихъ ружей, винтовокъ и разныхъ орудій, употребляемыхъ промышленниками для ловли населяющихъ Новую Землю быстрыхъ оленей, сластолюбивыхъ моржей и дерзкихъ медвѣдей. —

Число людей, составляющихъ экипажъ брига, было: трое Лейтенантовъ, Мичманъ, Штурманъ, Штабъ-лекарь, боцманматъ, двое кварпермистровъ, 30 матрозовъ, конопатчикъ, плотникъ, парусникъ, кузнецъ, баталеръ, подшкиперъ, двое лекарскихъ уче-

никовъ, двое Шкурманскихъ помощниковъ Унтеръ-Офицерскаго чина, и бомбардиръ, всего 50 человѣкъ.

Въ 12 часовъ прошли мы Новодвинскую крѣпость, отстоящую отъ Архангельска въ 17 верстахъ на правой сторонѣ Сѣверной Двины, заложенную въ царствованіе Императора Петра I въ 1701 году на Линскомъ островѣ. Въ половинѣ 4 часа миновали мѣлководіе Бара или устье Двины въ 60 верстахъ отъ города, гдѣ большіе корабли въ полномъ грузу должны выгружаться на другія суда. Здѣсь фарватеръ, по причинѣ наносимаго рѣкою песку, ежегодно перемѣняется, а по вскрытіи воды вновь измѣряется, и означается обыкновенно лоцманскими знаками, чрезъ что проходъ онаго дѣлается безопаснымъ. Здѣсь, оставивъ лоцмана, насъ провожавшаго, послалъ я съ нимъ рапорты Г. Морскому Министру и Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, а также отправилъ множество писемъ къ друзьямъ и родственникамъ. Мы вступили въ Бѣлое море и взяли курсъ на сѣверо-западъ. Въ 10 часовъ утра увидѣли много

тюленей, плывущихъ къ сѣверу, по которымъ сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ охотничьихъ ружей; къ удовольствію удалось намъ убить трехъ изъ нихъ, а тѣмъ самымъ открылось незнаемое дотолѣ искуство нашихъ стрѣльцовъ. Каждый изъ счастливцевъ съ гордостію надѣялся въ будущее время доставлять прочимъ свѣжую пищу. Въ полдень, взявъ секстаномъ высоту солнца и пеленгъ Каменнаго ручья, находились въ широтѣ сѣверной 65 6′ и долготѣ восточной отъ Гринвича 39°51′; термометръ Реомюровъ показывалъ 12° теплоты, состояніе атмосферы по барометру 29°6′1, и ртуть отъ горизонтальнаго положенія сдѣлала впадину. Вѣтръ тихій и перемѣнный; воздухъ сырой съ частыми туманами. Въ слѣдующій день, 12 Іюня, термометръ понизился до $4\frac{1}{2}$° теплоты. Съ полуночи проходили многія струи спорныхъ теченій, происходящихъ, какъ полагать можно, отъ ручьевъ, текущихъ съ горъ сѣвернаго берега, отъ коего мы находились въ 7 миляхъ Италіянскихъ. По прочищеніи на краткое время тумана, видѣли весь оный берегъ,

совершенно покрытый снѣгомъ. 15 числа я приказалъ раздать служителямъ тулупы, полушубки, сапоги и теплыя рубашки, не позволяя однако употреблять оныхъ безъ особеннаго приказанія. Теплота 3°; ртуть въ трубкѣ барометра приняла прежнее горизонтальное положеніе и стояла на 29′. На другой день, въ половинѣ 2 часа, пеленговали сѣверозападную оконечность острова Моржовца. По прочищеніи тумана видѣли много бѣлугъ, играющихъ вокругъ нашего корабля, а къ сѣверу два купеческіе бриг а, идущіе съ нами; они спарались держаться ближе къ западному берегу, но я почелъ за лучшее остаться на срединѣ и открыть плаваніе по восточной сторонѣ Бѣлаго моря. Стужа и влажность атмосферы становились уже чувствительны, не взирая на малую перемѣну широты, которая была 67°20′; почему и позволено мною было употреблять теплыя рубашки, а иногда и тулупы,

Въ половинѣ мѣсяца Іюня, въ тѣ дни когда благотворная Природа даже въ сѣверныхъ странахъ Европы, обнаживъ землю

ошъ снѣжнаго покрова, позволяетъ обитателямъ дышать воздухомъ благорастворенымъ — когда безпечный Сибаритъ, нѣжа чувства свои на злачныхъ лугахъ Ишаліи, самую легкую одежду, едва покрывающую обнаженное его тѣло, почитаетъ тяжелымъ бременемъ — мы одѣвались уже въ теплые мѣха, и съ каждою минутною приближались къ морозамъ, болѣе и болѣе увеличивающимся, стремились къ странѣ, которая по усилившемуся въ ней холоду уже десять лѣтъ не чувствовала стопы отважнаго, корыстолюбиваго промышленика; бесѣда съ ужасными медвѣдями была единственною забавою, насъ ожидавшею; влажный, сырой воздухъ стѣснялъ намъ грудь — но мысль содѣлаться полезными отечеству, доставитъ выгоды странѣ, которой обязаны существованіемъ, всегдашняя мысль усердныхъ Россіянъ служить и всѣмъ жертвовать Царю, никогда неоставляющему заслугъ безъ награды. мысль сія, говорю — какъ благотворный ясный лучь солнца послѣ грозныхъ бурь, мгновенно разгопяла мрачныя, отчаянныя наши размышленія. — Блаженъ народъ, обла-

даемый Царемъ добрымъ — блаженъ Царь, обладающій народомъ вѣрнымъ! —

15 числа при свѣжемъ SO вѣтрѣ въ половинѣ 2 часа увидѣли къ NW множество льду, сего страшнаго непріятеля, къ ежечасной борьбѣ съ которымъ намъ должно было привыкать, ибо онъ не оставлялъ уже насъ въ послѣдствіи во все время нашего плаванія. Взявъ курсъ на NNO, прошли оный около 5 часа по полудни; нѣкоторые отрывки его проносились довольно близко отъ нашего судна, и полагать можно, что ледъ сей есть прибрежный, нерастаявшій еще по холодному здѣсь воздуху. Въ 6 часовъ утра увидѣли къ NO берегъ мыса Канденосса; въ 8 часовъ, при сдѣлавшемся штилѣ, примѣчено по лоту теченіе отъ SW, коимъ приближало насъ къ берегу; почему въ 9 часовъ, при сдѣлавшемся отъ NO тихомъ вѣтрѣ, легли на NWtW и въ 11 часовъ при малыхъ изрѣдка сіяніяхъ солнца найдено склоненіе компаса 3°31′ O, а по взятой въ полдень меридіональной высотѣ солнца, вычислена широта мѣста N 68°,22′, и по пеленгу высокости мыса Канденосса

опредѣлили свой пунктъ въ долготѣ отъ Гринвича къ O 43°51'30'', разнящуюся отъ счислимаго 11½ милями къ O; что приписываю теченію моря, замѣченному мною и въ прежніе сутки, которое въ точности изслѣдовать краткое время плаванія въ сихъ широтахъ мнѣ не позволяло: я боялся чрезъ то упустить удобный случай къ выполненію настоящей цѣли сей экспедиціи, спѣша достигнуть Вайгатскаго пролива. Въ полночь мрачность сокрыла берега, густой туманъ съ холоднымъ воздухомъ объялъ насъ при 1° теплоты; въ половинѣ 2 часа мертвый кипъ величиною около 30 футовъ пронесся мимо; въ половинѣ 11 миновали большую гряду льда, простиравшуюся отъ SO къ NW; множество сѣрыхъ чаекъ, называемыхъ *бурными птицами*, были единственныя живыя существа въ сей мертвой странѣ! Въ продолженіе сихъ сутокъ замѣчено, что вода въ бригѣ прибывала по 1½ дюйма въ часъ, но по тщательномъ повсюду осмотрѣ не могли открыть настоящаго мѣста теченія. Я велѣлъ раздать курительный табакъ и мыло для мытья бѣлья,

и къ порціи вина приказалъ прибавлять сосновой эссенціи, которая хотя и неслишкомъ нравилась служителямъ, но польза вскорѣ превозмогла отвращеніе. Предпринятое мною ближайшее плаваніе для поспѣшнаго выхода изъ Бѣлаго моря, по малоизвѣстной еще его восточной части, доставило мнѣ удовольствіе быть въ семъ случаѣ полезнымъ любезному отечеству, открытіемъ свободнаго пути мореплавателямъ къ мысу Канденоссу даже и въ самое раннее время, ибо неизвѣстность и мнимыя опасности быстрыхъ приливовъ отклоняли донынѣ лучшій практъ къ оному; мореплаватели придерживались береговъ Святаго носа, и затруднялось раннее плаваніе, по носящемуся льду. По мнѣнію моему, отправляясь отъ Архангельска при первой возможности по вскрытіи Двины, и держась къ мысу Канденоссу, мореплаватель конечно найдетъ себѣ свободный путь, при тихихъ и благопріятныхъ, господствующихъ въ то время года вѣтрахъ, въ Сѣверный океанъ, и проходя Нордкапъ, не подвергнется жестокостямъ бурь поздняго плаванія.

Показавшійся 17 числа ледъ безпрестанно умножался, такъ, что въ 9 часовъ по полуночи носились льдины въ окружности около 100 и толщиною въ 10 сажень, но перемѣняя курсы, на лѣвомъ галсѣ вышли мы изъ оныхъ безъ малѣйшаго вреда. — Въ полдень находились въ 69 56′ N широты и 44°29′16″ O долготы отъ Гринвича, и нашли теченіе моря отъ юга по половинѣ Италіянской мили въ часъ.

Слѣдующіе сушки принуждены были безпрестанно перемѣнять курсы отъ насту-пившихъ на насъ огромныхъ льдинъ. Отъ NO видимы были частыя блистанія молніи. Въ 11 часовъ, при ясномъ горизонтѣ, находясь въ 70°1′ N широты и 43 59′ O долготы отъ Гринвича, найдено склоненіе компаса 54′ O. — Всѣ льды, нами видимые и преграждавшіе плаваніе наше на востокъ, не смотря на чрезвычайную величину ихъ, полагать должно прибрежными отрывками по черноптѣ и различному сору, на нихъ находящемуся. — 19 числа, по сдѣланнымъ обсерваціямъ въ 2 часа по полудни, и хронометру (Барешова работы No 352) повѣ-

ренному мною по многимъ наблюденіямъ у Архангельскаго, и найденному суточному отставанію 17′ 18″61, при недошествіи до средняго полдня 9 Іюня 17′59″4‴18, находились въ полдень на SW 39° въ $55\frac{1}{2}$ Нѣмецкихъ миляхъ отъ ближайшаго на Новой Землѣ мыса Бритвина. 20 числа проносимые мимо насъ льдяные Архипелаги усѣяны были разнаго рода морскими чайками и ушками. Не открывая себѣ прохода ни впереди курса, ниже сзади, и видя, что при увеличеніи широты мѣста, ледъ не только съ равнымъ усиліемъ не допускалъ къ опознанію береговъ Новой Земли, но даже еще болѣе отклонялъ отъ оной, рѣшился я искать себѣ прохода между широтами мыса Бритвина и Вайгатскаго пролива, основываясь на данныхъ мнѣ предписаніяхъ во первыхъ итти къ Вайгатскому проливу, какъ къ мѣсту очищающемуся прежде прочихъ отъ льда. Плаваніе же мое для открытія прохода во льдахъ въ большей широтѣ Вайгатскаго пролива предпринялъ я по найденнымъ густымъ и почти стоявшимъ льдамъ, отъ восточнаго берега мыса Канденосса,

острова Калгуева, и простиравшимся къ востоку непроходимою цѣпью. Презирая оные, надежно впирался я въ средину ихъ, но при всемъ томъ долженъ былъ проходить островъ Калгуевъ почти градусомъ сѣвернѣе, отъ чего и не могъ означить долготы онаго, а при видѣ столь крѣпко сомкнутаго льда у южныхъ береговъ, надѣялся при спознавшихъ сильныхъ и продолжительныхъ сѣверныхъ вѣпрахъ во время пребыванія моего въ Архангельскѣ, найти Маточный шаръ освободившимся отъ онаго и тѣмъ начать выполненіе даннаго мнѣ порученія. — Четыре слѣдующіе дни безпрестанно борясь со льдинами, доходили до $71\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты. Дождь ледянѣлъ на снастяхъ, и при движеніяхъ ими обсыпало насъ градомъ, что было намъ не весьма пріятно; термометръ опускался до $\frac{1}{4}^{\circ}$ ниже точки замерзанія. 25го, окруженные льдами, шли разными курсами, и наконецъ въ 11 часовъ удалось намъ выбраться на чистое мѣсто. Ослабѣвшій вѣтръ поощрялъ насъ къ плаванію на О, но въ два часа по полуночи нашедшая вдругъ густая мрачность съ проливнымъ дождемъ

воспрепятствовала разсматривать предметы; въ $\frac{1}{2}$ 3 часа жестокій шквалъ отъ запада очистилъ горизонтъ, и мы увидѣли себя въ узкомъ каналѣ льда, котораго навѣтренная часть отъ жестокости вѣтра и волненія быстро къ намъ приближалась. Видя невозможность выйти изъ онаго, рѣшился я итти далѣе, и искать надежнѣйшаго для управленія судномъ мѣста, долженствующаго, по мнѣнію моему, сдѣлаться отъ быстрыхъ порывовъ вѣтра и сильныхъ ударенiй волнъ на ледъ. Послѣ двухчасоваго затруднительнаго положенія, наконецъ благое Провѣденіе указало намъ малое пространство воды, и безвредно вывело насъ изъ сей опасной ущелины. 27 числа увидѣли мы передъ собою ледъ; обходя оный, узнали мы, что онъ не есть носящійся по водѣ, какъ прежде видимые, но крѣпко стоящій около береговъ, ибо съ салингу не видно было полыхъ мѣстъ, коими мы пользовались въ проходахъ къ востоку; и отъ бывшаго крѣпкаго западнаго вѣтра кучи льда были взгромождены на краяхъ онаго. Заключенія сіи не мало огорчили меня, положивъ препят-

ствіл нетерпѣнію моему видѣть скорѣе берегъ, недалеко при семъ благопріятномъ вѣтрѣ отъ насъ отстоявшій.

Въ Архангельскѣ слышалъ я отъ купцевъ, посылавшихъ прежде сего суда для промысла на Новую Землю, что они съ 1808 года пріобрѣтаемыя тамъ съ большими издержками, опасностями и потерею людей, выгоды вовсе оставили по причинѣ увеличивающагося ежегодно холода. Нынѣ въ Пустозерскѣ, говорили они, бываютъ столь холодные годы, что во все время лѣта не спускаются на воду промышленничьи суда; промыслы, производимые нынѣ болѣе изъ нужды въ пропитаніи, дѣлаются обыкновенно слѣдующимъ образомъ: изъ Пустозерска около великаго поста промышленики отправляются со стадами оленей, коихъ большую часть оставляютъ въ степяхъ матераго берега, а съ малымъ числомъ оныхъ переправясь по льду на островъ Вайгачъ, промышляютъ не болѣе какъ до половины Августа; перевезя по частямъ свою добычу по льду же на матерый берегъ, и навьючивъ ее на стада оленей, ихъ ожидающихъ, от-

правляются въ свои жилища; на Новой же Землѣ, по ихъ же словамъ, уже въ теченіе десяти лѣтъ, ни одинъ промышленикъ не дерзалъ обогащаться, и прежніе хозяева сихъ промысловъ отправляютъ нынѣ свои суда на Шпицбергенъ, гдѣ прозимовавъ, получаютъ довольныя выгоды. Соображенія сіи и личное увѣреніе въ препятствіяхъ, кои можно преодолѣть развѣ токмо случайно, поколебали во мнѣ надежду, но не истребили твердаго намѣренія пробиваться къ назначенной цѣли, и съ первымъ удобнымъ вѣтромъ я рѣшился дерзостно продолжать оное, видя съ удовольствіемъ неослабѣвающее рвеніе и охоту Гг. Офицеровъ и служителей, хотя постоянная борьба сія имѣла уже немалое вліяніе на здоровье послѣднихъ, такъ что, при всѣхъ возможныхъ взятыхъ мною мѣрахъ, нынѣ находилось слабыхъ при человѣка.

Въ 2 часа по полуночи пошелъ сильный снѣгъ и продолжался до 8. Теплота $\frac{1}{4}^{\circ}$, высота барометра $29^{\circ}9'$ счисляемая широта N $71^{\circ}21'$, долгота O $49^{\circ}24'55''$. Съ сего числа по умножающейся стужѣ позволено упо-

треблять полушубки. На другой день, по взятой высотѣ солнца, найдена широта мѣста 70°56′33″. Разность, происшедшая съ числимою по семисуточному плаванію отъ послѣдней обсерваціи 21 числа 29′28″, полагаю частію отъ сѣвернаго прилива при дующихъ здѣсь сѣверныхъ вѣтрахъ, и частію отъ неточности счисленія, случившейся отъ многихъ и частыхъ уклоненій къ югу при выходахъ изъ наносимаго на насъ льда. Холодъ умножался, и высокія громады льдовъ, простирающіяся до 15 сажень вышины, преграждали намъ путь. Въ полдень 30 числа термометръ показывалъ 1° морозу, высота барометра не измѣнялась, широта N 70°21′, долгота O 50°13′32″. При бывшихъ порывахъ вѣтра скорое дѣйствіе парусовъ было весьма затруднительно, ибо весь такелажъ отъ влажности атмосферы и холоднаго воздуха былъ покрытъ корою льда, отъ чего рангоутъ легко могъ быть поврежденъ; вымпелъ, при всей силѣ вѣтра, висѣлъ, не показывая направленія онаго, и самый бѣгъ матрозовъ на мачты былъ сопряженъ съ опасностію отъ покрытыхъ

льдомъ снастей. Іюля 1 проходили вдоль видимаго льда на SO, и не видѣвъ окончанія его къ югу, перестали преслѣдовать оный, потерявъ надежду достигнуть Вайгатскаго пролива; желаніе же подойти поспѣшнѣе къ берегамъ Новой Земли, направляя плаваніе на сѣверъ, было остановлено видимыми на высотѣ мыса Бритвина и выше онаго простирающимися ужасными громадами льдовъ. — Находясь уже отъ сихъ неуспѣшныхъ покушеній ниже широты Вайгатскаго пролива, и видя къ западу чистое море, вознамѣрился я воспользоваться симъ временемъ для осмотра острова Калгуева, котораго крутые и утесистые берега, покрытые снѣгомъ и окруженные на полторы мили льдомъ, открылись передъ нами на слѣдующій день. Черныя бѣлогрудыя чайки съ длинными хвостами и небольшія бѣлобрюхія ушки съ коротkими шеями населяли мрачный сей островъ. Нѣсколько разъ туманъ скрывалъ его отъ взоровъ нашихъ; нѣсколько разъ мы старались опредѣлить оконечности онаго, и наконецъ, по многимъ наблюденіямъ, опредѣлили сѣверозападную его

оконечность сѣвернѣе прежняго 21, и восточнѣе 26½ милями, то есть: въ сѣверной широтѣ 69 28′30″ а въ восточной долготѣ отъ Гринвича 48°31 30″; — о точности же настоящаго положенія его береговъ, по причинѣ окружающихъ его всегда тумановъ и пасмурности, непозволяющихъ разсматривать отдаленные мысы, не могу сдѣлать должнаго заключенія.

Отъ снѣжныхъ и сырыхъ погодъ число больныхъ, состоявшее изъ трехъ человѣкъ, къ сожалѣнію моему 2 Іюля увеличилось до шести; почему и приказалъ я производить всей командѣ по уграмъ морской сбитень, разведенный горячею водою, съ патокою вмѣсто чаю.

7 числа, не видя болѣе у береговъ льдинъ, я питалъ себя надеждою, что столько упорная намъ доселѣ Природа вскорѣ уступитъ нашему желанію пройти въ Вайгатскій проливъ и увѣнчаетъ успѣхомъ дерзкое наше предпріятіе. Уже островъ Калгуевъ сокрылся отъ насъ; но въ 9 часовъ утра увидѣли опять мѣлкій несущійся ледъ; въ полдень находились по счисленію въ 69°52′ сѣ-

верной широты; и 49°21′ восточной долготы; термометръ въ сіи сутки поднимался отъ $\frac{1}{4}$° морозу до $3\frac{1}{4}$° теплоты: сырой климатъ и продолжительная мокрота опять умножили число больныхъ, и хотя вмѣсто оправившихся поступило вновь тоже число, но уже изъ самыхъ проворныхъ и надежнѣйшихъ матросовъ.

По случающимся тамъ болѣзнямъ заключить могу, что здѣшній воздухъ, кромѣ причиняемаго имъ разслабленія здоровья, по своей сырости и густотѣ атмосферы имѣетъ еще большее вліяніе на старыя болѣзни, и возобновляя ихъ приводитъ опыя въ прежнее страждущее положеніе, чему примѣромъ могутъ служить нѣкоторые матросы: одинъ изъ нихъ, при общемъ выборѣ служителей изъ цѣлаго экипажа, былъ одобренъ медикомъ; живость, расторопность и дѣятельность его во все время вооруженія и плаванія въ Бѣломъ морѣ отличали его отъ товарищей; но къ несчастію, прежде опредѣленія въ службу, онъ былъ одержимъ скорбутомъ, отъ котораго однако пищательно былъ излеченъ и ничего болѣе

не чувствовалъ, но здѣсь съ 19 Іюня примѣчены въ немъ новые признаки сей болѣзни, и шеперь, не смотря на всѣ старанія и мѣры къ излеченію, такъ ослабъ, что съ нуждою можетъ самъ выходить на верхъ при хорошихъ погодахъ. Другой, который за 5 лѣтъ предъ симъ, при работѣ зашибъ ногу, но послѣ былъ вылеченъ, и не чувствовалъ ни малѣйшей боли, даже во время плаванія изъ Архангельска и въ Балтійскомъ морѣ, нынѣ, при возобновленіи старой опухоли, принужденъ страдать болѣе прежнаго.

Направляя плаваніе къ востоку, и ежечасно противоборствуя льдамъ, 14 Іюля находились мы подъ 70°11′ сѣверной широты и 53°12′ О долготы. — Вступая въ половину Іюля мѣсяца, мы не видѣли еще надежды къ скорому достиженію береговъ Новой Земли, ибо спорящій съ нами зимній ледъ обложилъ берегъ ея по счисленію нашему почти на 128 миль Италіянскихъ. Уменьшеніе его отъ дующихъ уже болѣе недѣли свѣжихъ сѣверныхъ и NW вѣтровъ мы замѣтили, не болѣе какъ на 1 милю. Лучи на-

чинающаго уже скрываться за горизонтъ солнца спали чувствительно менѣе согрѣвать атмосферу, и самая большая теплота при яркомъ блескѣ сего свѣтила, въ полдень не превосходившая уже 4°, едва ли достаточна при здѣшнихъ холодныхъ вѣтрахъ уничтожить замерзавшія болѣе 9 мѣсяцевъ льдяныя громады, а вскорѣ долженствующіе начинаться морозы могли способствовать къ соединенію теперь только разсѣянныхъ льдяныхъ обломковъ, кои нерѣдко видимы спокойно плавающими къ западу.

17 числа, для предупрежденія примѣтнаго ослабленія силъ служителей, могущаго располагать ихъ къ скорбуту, приказалъ я имъ ежедневно тереться сукномъ, обмоченнымъ въ винѣ, смѣшанномъ съ канфорою и уксусомъ. По приближеніи къ востоку, здѣшній воздухъ примѣтно раждаетъ новыя болѣзни. Скоропостижные припадки крайне меня озабочивали; они начинаются ознобомъ, стѣсненіемъ груди или чрезвычайною ломотою поясницы и въ нѣсколько часовъ изъ совершенно здороваго и веселаго человѣка, дѣлаютъ разслабленнаго, больнаго, ли-

шая его вовсе сна и аппетита, необходимыхъ къ подкрѣпленію силъ; всѣ пособія лекаря едва примѣнны были къ возстановленію потерянаго здоровья, такъ что оказавшіеся слабыми съ начала похода, и понынѣ въ крайнемъ безсиліи лежатъ еще на койкахъ; ни лучшая и свѣжая пища изъ нашего запаса, ни разныя куренія воздуха въ палубѣ не содѣйствуютъ желаемому возстановленію. Труды вахты и борьба со льдами не могутъ почесться причиною сихъ припадковъ, приводившихъ меня въ крайнее огорченіе; ибо служители въ сырыя и даже жестокія погоды спускаются въ палубу. Общихъ изнуряющихъ работъ до сихъ поръ еще не было: дѣятельность и искуство Гг. вахтенныхъ Офицеровъ предупреждаютъ оныя; — но при всемъ томъ ни лучшая пища, ни выдаваемый два раза въ день горячій сбитень, чистое содержаніе, теплая и сухая одежда, ни даже забавныя игры, увеселяющія ихъ на верху въ хорошіе дни, не препятствовали вкорененію столь опаснаго зла.

18 Іюля замѣтили, что цвѣтъ воды былъ желтоватъ, и доставъ оной, къ удивленію нашему не нашли въ ней вовсе горечи, а только самую малую соленость; глубина была 37 сажень, грунтъ илъ. Потомъ показалась плавающая пучками трава желтаго цвѣта. Все сіе доказываетъ, что окружающій насъ матерой берегъ изобилуетъ обширными рѣками, ибо въ разстоянія отъ онаго по счисленію въ 90 Италіянскихъ миляхъ, впаденіе ихъ въ море столь еще ощутительно. Сопровождаемые къ востоку большими глыбами льда, на слѣдующій день въ половинѣ 2 часа неожиданно увидѣли въ пасмурности на NNO берегъ, отъ коего простирался въ море ледъ. Берегъ сей должно полагать югозападною частью Майголъ-шара (по большему сходству съ полуденною широтою, которая была 70°22'59") почему съ полуночи и старался я держаться къ югу, но въ 6 часовъ увидѣлъ, что ледъ несется отъ сѣвера къ югу, и останавливаясь у видимой спорячей гряды, дѣлаетъ проходъ къ достиженію южнаго мыса Новой Земли невозможнымъ до перваго

свѣжаго вѣтра. Тогда сталъ я держаться къ сѣверу, дабы открывшіемъ Костина шара имѣть вѣрнѣйшее познаніе берега, и тѣмъ опредѣлить, по которому направленію должно мнѣ слѣдовать.

Не взирая на ясныя и сухія погоды, нѣсколько сутокъ продолжавшіяся, число больныхъ не уменьшалось: ослабѣвшихъ на койкахъ имѣли мы девять человѣкъ и троихъ начинающихъ чувствовать оставленіе силъ —обыкновенные припадки здѣшняго климата.

Положеніе Новой Земли на нашей картѣ, судя по обсерваціямъ, дѣланнымъ въ полдень и въ 5 часа по полудни, совершенно ложное, ибо если откинуть обсервованную долготу за сомнѣніемъ въ вѣрности хронометра, а счислимый пунктъ за неизвѣстнымъ теченіемъ, то одна всегда бывающая весьма малая между ими разность можетъ оспоривать ея положеніе. По сей причинѣ и остался я у сихъ береговъ, дабы, при первомъ приближеніи къ онымъ, если возможно будетъ, пройти въ Вайгатскій проливъ, и тамъ увѣриться въ точности хронометра

и опредѣлить по обсерваціямъ южную его оконечность.

Въ слѣдующіе сутки вездѣ встрѣчая ледъ, безпрестанно уклонялись отъ онаго; но 21 числа въ 10 часовъ утра, усмотрѣвъ проходъ, приближающій къ берегу, спустились на сѣверъ и шли вдоль льда, твердо обложившагося около берега. Находясь подъ 70°29'58'' сѣверной широты и 53 5' восточной долготы, пеленговали примѣтную высокость берега, отъ которой были на NW въ 17 Италіянскихъ миляхъ. По соображенію сихъ наблюденій заключить можно, что западный берегъ Новой Земли положенъ на картѣ по показанію хронометра восточнѣе почти 90 милями и нѣсколько сѣвернѣе истиннаго; но неточное познаніе берега не позволяетъ утвердительно опредѣлить разность широты, а ледъ не допускаетъ приближиться къ оному.

Пасмурность съ дождемъ и туманы заставляли насъ брать разные курсы отъ окружавшихъ безпрестанно льдинъ. 23 числа въ 9 часовъ утра туманъ прочистился, и мы увидѣли себя тѣсно окруженными

льдомъ, который отъ сильнаго теченія быстро несся отъ SSW; съ великою трудностію искали мы выхода изъ онаго; непріятные толчки его повредили нѣсколько обшивку на правой сторонѣ и послѣ полуторачасовой борьбы, наконецъ выбились мы изъ сей замерзлой чаши и поворотили на SWtS. Теплота была 2°, высота барометра 29°8; счислимая широта 70°22′45″, долгота 52°49′. Въ слѣдующій день вѣтеръ становился свѣжѣе, а 25 къ ночи при $\frac{1}{2}$° теплоты изъ крѣпкихъ и порывистыхъ шкваловъ сдѣлался штормъ. Закрѣпивъ гротъ-марсель, мы держались подъ штормовыми стакселями; въ 4 часа вѣтръ сталъ смягчаться, въ полдень теплота возвысилась до $1\frac{1}{2}$°, высота барометра 29 д. 9 л., счислимая широта 70°2′44″, долгота 51°25′. Послѣ продолжительнаго и перемѣннаго крѣпкаго вѣтра должно ожидать, что стоявшій у береговъ ледъ разбило, почему, въ надеждѣ совершить желаемый доступъ къ южной оконечности Новой Земли, направилъ я свой курсъ къ оной, рѣшившись даже остановиться на якорѣ въ какомъ либо удобномъ заливѣ, въ томъ слу-

чаѣ, ежели Вайгатскій проливъ не допуститъ къ южной ея оконечности, по которой удобнѣе бы можно было узнать положеніе берега и начать опись онаго.

Но наступающее позднее время плаванія при чувствительно уменьшающейся уже теплотѣ атмосферы, оставшееся малое количество воды, которую съ трудомъ доставали изъ трюма по причинѣ уложенной на бочкахъ избы, и желаніе не опоздать къ Маточному шару, заставляли невольно уступить упрямству здѣшняго суроваго климата.

26 числа при W вѣтрѣ увидѣли впереди курса въ пасмурности берегъ. Подошедъ къ нему, 27 въ половинѣ 4 часа и осмотрѣвъ оный, увидѣли, что находимся у Майголъшара, почему, пользуясь вѣтромъ, спѣшилъ я къ лѣшнему или южному мысу Новой Земли. На берегу оной видѣлъ поставленные кресты, кои неправильнымъ и кривымъ положеніемъ свидѣтельствовали о древности своего основанія, и по нимъ вѣроятно и мѣсто сіе названо *Крестовымъ мысомъ*, а на SW берегу Майголъ-шара наложенныя кучи лѣсу конечно остались отъ давно зимовавшихъ

шутъ промышленниковъ которые обыкновенно при отправленіи своемъ въ изобиліи онымъ запасались. Съ салинга къ SO въ пасмурности видны были вершины горъ, кои полагать должно на островѣ Вайгатскомъ. — Тихо плывя вдоль пролива, въ разстояніи неболѣе 5 Италіянскихъ миль отъ берега, не открыли удобныхъ якорныхъ мѣстъ отъ бывшаго льда въ заливахъ, а продолжая путь далѣе къ востоку, надѣялися остановится въ бухтѣ Марсулина шара, какъ въ выгоднѣйшемъ мѣстѣ по изобилію свѣжей воды, способнѣйшемъ по близости своего положенія къ осмотру Карскаго моря, и къ опредѣленію точнѣйшаго меридіональнаго протяженія всего острова, удобнѣйшемъ къ началію описи и наконецъ единственномъ мѣстѣ, гдѣ только можно встрѣтиться съ промышленниками, обыкновенно отправлявшимися въ оное изъ Югорскаго шара. Я желалъ отобрать отъ нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія касательно предстоящаго плаванія и обратнаго нашего пути; но открывшіеся бугры льда, плотно запершіе восточную часть Вайгатскаго про-

лива, и усиливающееся южное теченіе при самомъ тихомъ вѣтрѣ. принудили перемѣнить намѣреніе, искать проходу въ Косинъ шаръ, и остановясь тамъ, удовольствоваться единымъ только запасомъ свѣжей воды и назначеніемъ онаго на картѣ по Астрономическимъ наблюденіямъ. Для сего поворотили на лѣвый галсъ на W, при глубинѣ 50 сажень, грунтъ мѣлкій камень. Въ 4 часа пеленговали западную и юговосточную оконечности Майголъ-шара. Въ 6 часовъ по обсервованнымъ высотамъ солнца и по хронометру (No 352) вычислена долгота мѣста восточная 52°36′. Потомъ шли на N и ONO; глубина при сихъ курсахъ была отъ 15 до 8 сажень. Въ 7 часовъ вѣтеръ стихъ, а южное теченіе скоро уменьшило глубину. Не могши поворотить брига и опасаясь стать на мѣль отъ быстро убывающей воды, положилъ якорь у западной оконечности Майголъ-шара на глубинѣ 4 сажень въ счислимой широтѣ сѣверной 71° и долготѣ восточной 52°41′. Стали спускать гребныя суда для промѣру бухты, и найдя себя уже на глубинѣ 18 футовъ,

завезли съ двумя кабелтовами верпъ на StW, положивъ его на глубинѣ 7 сажень, и поднявъ якорь, потянулись по оному, но несущійся на насъ изъ заливовъ крупный ледъ принудилъ положить якоря на глубинѣ 8 сажень; грунтъ песокъ; въ тоже время спали мы подымать большія гребныя суда. — Стоя на якорѣ, замѣтили, что при сѣверныхъ теченіяхъ вода увеличивалась отъ 10 футовъ до $7\frac{1}{2}$ сажень; скорость теченія $\frac{3}{4}$ узла. Въ полночь теплота $1\frac{3}{4}^{\circ}$. Съ 1 до 5 часа льды не позволяли воспользоваться прибылою водою, а утомляли токмо служителей въ отводѣ оныхъ отъ каната и проводѣ вдоль брига. Въ 5 часовъ теченіе стихло и вода пошла на убыль. Въ 11 часовъ спали поднимать якорь и тянуться по верпу, который въ 12 часовъ подняли на бригъ, и положили якорь на глубинѣ 6 сажень; грунтъ камень теплота $3\frac{1}{2}^{\circ}$, высота барометра 29 д. 7 л. По замѣченной полной водѣ въ 11 часовъ утра, вычисленъ прикладный часъ оной 12 ч. 28 м.

28 числа усилившееся сѣверное теченіе несло съ собою крупный ледъ, почему спѣшили поднять ворошившійся отъ про-

мѣру яликъ, и вывертѣвъ якорь, вступили подъ паруса. Быстро удаляясь отъ непріятнаго намъ мѣста, курсъ имѣли WtS $\frac{1}{2}$ W. Въ половинѣ 5 часа Майголъ-шаръ закрылся въ туманѣ. Въ 8 часовъ увидѣли въ пасмурности берегъ острова Машарска, окруженный весь льдомъ, и пеленговали сѣверозападную его оконечность. Съ полуночи вѣтеръ сталъ свѣжѣть; въ 4 часу видно было много на поверхности воды отдыхающихъ китовъ; вѣтеръ усиливался; теплота въ полдень $1\frac{1}{2}$, высота барометра 29 дюймовъ 8 линій. По усмотрѣнной высотѣ солнца найдена широта сѣверная 70°51′, счислимая долгота восточная 51°35′.

Во время стоянія на якорѣ въ семъ заливѣ посылаемыя для промѣру гребныя суда нашли отмѣль, простирающуюся грядою отъ сѣверозападной оконечности Майголъшара къ острову Машарску на NW, на коей въ самую малую воду глубина бываетъ въ 10 и 8 футовъ, а въ большую увеличивается до $4\frac{1}{2}$ сажень; далѣе отъ оной къ востоку и къ сѣверовостоку глубина болѣе и равнѣе, вымѣрена въ малую воду отъ 5

до 6 саженъ при грунтѣ большею частью мѣлкаго камня, къ западу же глубина хотя и увеличивается, но грунтъ вездѣ почти состоитъ изъ большихъ плитъ. Смѣло и близко играющія сѣрки (родъ тюленей) и стадами летающіе разныхъ родовъ гуси и утки и другія птицы безбоязненностію своею свидѣтельствуютъ о дикости сего мѣста, которое, ежели и было когда посѣщаемо, то конечно прошекло уже тому нѣсколько полудесятковъ лѣтъ. Поспѣшный мой уходъ изъ сего довольно знаемаго мѣста ускоренъ невѣрною надеждою въ доставленіи свѣжей воды, ибо хотя по приближеніи нашемъ къ югозападочнымъ заливамъ сей бухты, изъ коей выносило во множествѣ крупный ледъ, примѣтная перемѣна прѣсности воды явно доказывала теченіе въ оную рѣкъ, но дальность и трудность въ доставаніи оной отъ находящагося тамо льда, опасность въ поврежденіи судна носящимися льдинами при теченіяхъ, и безъизвѣстность скораго отвращенія сихъ наскучившихъ намъ препятствій, вынудили насъ искать другаго удобнаго мѣста.

Мы находились въ исходѣ Іюля мѣсяца, лучшаго времени для посѣщенія здѣшнихъ широтъ и послѣ 48 дневнаго плаванія, сопряженнаго съ ежедневными опасностями, около южныхъ береговъ сей необитаемой, холодной и вѣчною туманною мрачностію покрытой земли. При всѣхъ стараніяхъ не успѣли добраться до какого либо мѣста, для выполненія цѣли сей экспедиціи, и необходимо нужнаго отдохновенія служителямъ, кои отъ зловреднаго здѣшняго воздуха вообще всѣ столь примѣтно ослабѣли, что производство всякой работы сдѣлалось гораздо медлительнѣе и требовало больше рукъ. Многіе изъ нихъ отъ сей слабости получили бездѣйствіе въ членахъ. Наконецъ, 27го, въ торжество твердости нашей посчастливилось пройти нѣсколько миль въ Вайгатскій проливъ; но сладкая сія надежда не долго услаждала мысли, на пользу отечества устремленныя, ибо мы должны были за стоящимъ тамъ крупнымъ льдомъ воротиться, рѣшительное же покушеніе пройти въ Майголъ-шаръ стоило бы зимовья, вовсе несоотвѣтствующая цѣли сего назна-

ченія, почему я и рѣшился, не теряя времени, слѣдовать и добиваться по предписаніямъ въ Машочный шаръ, особенное потому, что долженъ тамъ пробыть довольное время, а возможнаго плаванія осталось очень мало: самые большіе полуденные жары, по показанію термометра 5 и 6°, кончились, оставя льды покойно плавающими, кои хотя теперь и начали мѣстами открывать подошву берега, но сею надеждою обязаны мы, по замѣчаніямъ моимъ, дѣйствію крѣпкихъ вѣтровъ, кои взламываютъ ледъ и относятъ его постепенно въ море, гдѣ онъ едва истаеваетъ, ибо и понынѣ еще встрѣчаемся мы со льдинами, носимыми теченіемъ и непрестающими препятствовать намъ въ предпріятіяхъ. Продолжая путь по близости берега, 31 числа находились на сѣверовостокѣ отъ мыса Кармисульскаго въ разстояніи $15\frac{1}{4}$ Италіянскихъ миль отъ онаго и опредѣлили оный мысъ западнѣе 88 и южнѣе 7 миллми по есть: въ широтѣ N 71°41′, долготѣ O 50°49′, что весьма сходствуетъ съ найденною разницею въ положеніи на картѣ южнаго берега Майголь-

шара по обсерваціямъ, сдѣланнымъ 21 числа и *крюйсъ-пеленгу*; 22 въ полдень теплота была $1\frac{1}{2}^{\circ}$, высота барометра 29 д. 9 л., счислимая широта $71^{\circ}52'$, долгота $49^{\circ}36'$.

Всегдашняя пасмурность не позволяла опредѣлить вѣрнѣйшаго направленія берега, его заливовъ, острововъ и прочихъ примѣтныхъ мѣстъ пеленгами и измѣреніемъ посредствомъ секстана угловъ, а потому и не могъ я повѣрить въ точности сдѣланной описи на картѣ, но соображая глазомѣромъ, долженъ отдать справедливость, что оная достаточно сходственна съ истиною, выключая какихъ либо отмѣлей, какъ случившаяся у Мойголъ-шара, кои по всему берегу на оной вовсе не назначены; — недостатокъ Астрономическихъ инструментовъ во время описи Новой Земли конечно былъ причиною сей большой разности долготы, ибо въ то время не употреблялись хронометры, которыми тамъ единственно можно опредѣлять долготу за невозможностію лунныхъ обсерваціи по той причинѣ, что свѣтило сіе въ сихъ мѣстахъ почти всегда скрыто.

При вступленіи въ Августъ мѣсяцъ, стада дикихъ утокъ и гусей пролетали мимо насъ къ югозападу въ тѣ страны, гдѣ наслаждаются пріятностями лѣта, котораго мы здѣсь вовсе не видали. Термометръ не поднимался выше 1° теплоты; будучи въ 75°14′ широты и 50°15′ долготы, безпрестанно пробирались сквозь ледъ, желая достигнуть берега. Часто показывались около насъ кипы длиною около 20 сажень; касатки вертѣлись передъ форштевнемъ нашего брига, какъ бы показывая намъ путь, дерзостно предпріятный къ преодолѣнію препятствій, самою Натурою поставленныхъ, и бѣлые медвѣди, какъ ласковые, будущіе, можетъ быть, сотоварищи наши, не преминули изъявить свою радость при нашемъ приближеніи, переплывая съ берега къ намъ на встрѣчу, но угрюмый видъ ихъ, проворство въ быстромъ удаленіи отъ лающихъ собакъ и *двухсаженная ихъ сановитость*, не обѣщали пріятнаго провожденія времени въ бесѣдѣ съ ними въ продолженіе трехмѣсячной суровой ночи.

Августъ, окончательный мѣсяцъ плаванія въ здѣшнихъ моряхъ, подаривъ насъ по-

путными вѣтрами, наградилъ вмѣстѣ съ тѣмъ густыми туманами и мрачностію, и противопоставилъ желанію достигнуть Магнитнаго шара, гряды неожиданнаго опаснаго льда, кои съ упорствомъ удерживаютъ стремительные шаги наши, попутнымъ вѣтромъ ускоряемые. 4 числа за дерзость пробраться къ берегу едва не заплатили очень дорого: въ половинѣ 4 часа очутились во льдяной губѣ, и препятствовавшій къ выходу изъ оной югозападный вѣтеръ съ густымъ туманомъ подвергалъ плаваніе наше опасности; но Провидѣніе, являвшее уже неоднократно благость свою къ сохраненію насъ отъ погибели, и сего числа простерло къ намъ лучъ своего милосердія, повелѣвъ въ 8 часовъ дуть вѣтру отъ запада, при которомъ держа на SSW, вышли изъ сей хладной и бѣдственной ущелины.

Стремясь при попутномъ вѣтрѣ къ сѣверу, 8 числа, будучи въ 73°21′ широты и 50°8′ долготы, увидѣли берегъ, покрытый снѣгомъ, но нашедшій вскорѣ туманъ опять сокрылъ его отъ насъ. Скоро уже думалъ я достигнуть Магнитнаго шара, скоро надѣ-

ялся выполнить ожиданіе Начальства; но чѣмъ ближе подвигался къ сѣверу, тѣмъ болѣе увеличивались труды и опасности: путь усѣянъ былъ цѣпью твердаго льда, простиравшагося отъ сѣвера до запада, гдѣ съ каждою милею толщина и плотность онаго увеличивались, и наконецъ сего числа нашелся я принужденнымъ совершенно оставить сіи покушенія, такъ, что при благопріятствующемъ мнѣ вѣтрѣ, вмѣсто того чтобъ держать курсъ къ NNO, долженъ былъ направлять плаваніе къ W, ибо оконечности окружившаго и тѣснившаго меня льда видимы были къ оному, сѣверное же теченіе опрывало огромными массами гряды видимаго, плотно стоящаго льда, кои, несясь впередъ, окружали меня и огромностію своихъ утесовъ сближали бригъ съ берегомъ, гдѣ неминуемо должно быть затертымъ. Долго обольщавшая насъ надежда наконецъ исчезла! Дерзкая предпріимчивость завела меня въ такое мѣсто, гдѣ, теряя бригъ, не достигнувъ еще на 20 миль берега, принужденнымъ находился бы перебираться по носящемуся льду на землю и уже рас

полагашься къ зимовкѣ. Сія необходимость не устрашила бы меня одного — но въ первый разъ начальству моему ввѣренная экспедиція и команда, уже изнемогшая и разслабленная отъ суровости зловреднаго здѣшняго климата, изъ коей десять человѣкъ лежали на койкахъ, сдѣлались бы жертвою моей дерзости, моего честолюбія! Мысль сія, давно меня угнетавшая, теперь съ новымъ усиліемъ начертала въ душѣ моей картину погибели, коей я одинъ былъ виновникомъ. Нужно прибавить, что Гг. Офицеры съ примѣрною твердостію, перенося труды и видя опасность, безъ малѣйшаго ропота совершенно ввѣрялись моей стремительности, будучи въ готовности раздѣлить всякую участь обще со мною.

Наступающіе обыкновенно въ сіе время сѣверные вѣтры, должны были или отбросить насъ къ югу или (вѣрнѣе) затерешь у сей, вѣчнымъ кладомъ дышащей земли, а служители по слабости своей, въ столь поздное здѣсь время, были почти недостаточны къ управленію, не только къ освобожденію брига отъ запирающаго оный

льда. По симъ причинамъ, съ прискорбіемъ нашелся я вынужденнымъ составить совѣтъ изъ Гг. вахтенныхъ Офицеровъ, отъ коихъ требовалъ письменнаго, по сему предмету, мнѣнія — и съ сожалѣніемъ въ показаніяхъ ихъ нашелъ ту истину, которую желалъ бы отъ себя сокрыть! Но все рѣшено: 9 числа положилъ спуститься, если найду хотя малую ущелину къ своему освобожденію. — Здѣсь въ первый разъ твердость, непоколебимая въ опасностяхъ, должна была уступить неудачности покушенія.

Стараясь найти выходъ между густымъ льдомъ, имѣли мы разные курсы и находились въ полдень въ 75°26 N широты и 48°54′ долготы; термометръ въ сіи сутки отъ $\frac{1}{2}$° теплоты понижался до $2\frac{1}{2}$° морозу.

Неудачное мое пребываніе у береговъ Новой Земли, не позволившее даже и спуститься на оную, къ сожалѣнію не можетъ удовлетворить желанію познать качества сей земли, ея растеній и ископаемыхъ тѣлъ, какъ на поверхности находящихся, такъ и въ нѣдрахъ ея заключенныхъ. Здѣсь

могу помѣстить одни только заключенія по видимымъ мною берегамъ.

По наружности своей берегъ Новой Земли отъ Вайгацскаго пролива до мыса Брипвина совсѣмъ неутесистъ и даже мѣстами низменъ, а отъ Брипвина далѣе къ сѣверу представляетъ картины гористой и утесистой Норвегіи, отъ которыхъ отличается бѣлою одеждою, во все продолженіе года его покрывающею.

Богатство сей страны, по мнѣнію моему, состоитъ въ населяющихъ оную и видѣнныхъ нами во множествѣ бѣлыхъ медвѣдяхъ, оленяхъ, дикихъ уткахъ и гусяхъ, полезныхъ своимъ пухомъ, ибо застрѣленные нами, по черноплѣ мяса и рыбному запаху, въ пищу употребляемы не были; такжe плавающіе въ множествѣ кипы и окружающія насъ стадами смѣлыя сѣрки, при счастливомъ годѣ, могли бы доставить хорошій и богатый промыселъ; но трудное и опасное достиженіе берега и невѣрность возврата промышляющихъ судовъ отклоняютъ самое даже корыстолюбіе купцовъ, что и видно изъ оставленнаго нынѣ вовсе на оный

промысла, перенесеннаго въ дальнѣйшія мѣ-
ста Шпицбергена, куда плавая на ладьяхъ,
немогущихъ даже слабо спорить съ стихіями,
управляющими оными по своей волѣ, выво-
зятъ однако оттуда довольныя выгоды, что
ясно подтверждается умноженіемъ сей про-
мышлености въ Архангельскѣ; а если бы
присоединить еще къ ней искуство китово-
вой ловли, столь желаемой Петромъ I, для
коей Англичане посылаютъ ежегодно мно-
гіе корабли, то несомнѣнно приносила бы
оная гораздо большія выгоды нежели и са-
мыя счастливыя прежнія поѣздки на Новую
Землю. Трудность же, опасность въ пла-
ваніяхъ и малая выгода нашихъ промы-
шленниковъ на давно знаемой странѣ въ
сравненіи съ Шпицбергеномъ, почти вовсе
неизвѣстнымъ (они называютъ его Гру-
мантомъ) ясно доказываются тѣмъ, что не
сыскалось ни одного промышленика, кото-
рый желалъ бы итти со мною за самую зна-
чительную цѣну при несравненно лучшемъ
содержаніи, а всѣ толпились на ладьи, от-
правляемыя Архангелогородскими старовѣ-
рами на Грумантъ, гдѣ, за самую малую

плату и содержаніе, въ одной почти мукѣ состоящее, выискивали себѣ мѣста, полагая имѣть обильную провизію въ настрѣляныхъ тамъ звѣрахъ. — Предполагаемыя же богатства ископаемаго царства по преданіямъ бывшихъ тамъ и по названіямъ, даннымъ издревле нѣкоторымъ мѣстамъ, какъ то: губа Серебрянка, островъ Серебряный, едва ли не столь же вѣроятны, какъ и уничтоженныя заселенія Новогородцевъ, въ землю сію перешедшихъ, какъ повѣствуется К. Молчановымъ въ изданномъ имъ 1813 года Описаніи Архангельской Губерніи. Причиною искорененія оныхъ былъ, сказываютъ, страшный и смертоносный видъ нѣкоторыхъ людей, именуемыхъ Шаршипами, имѣющихъ желѣзныя ноги и зубы и пр. Въ бытность мою въ Архангельскѣ старался я познакомиться съ людьми, знающими страну сію. По невѣжеству своему и въ ослѣпленіи старинными сказками, они утверждали истинное существованіе предполагаемыхъ богатствъ, но образцы оныхъ, вывезенные оттуда, суть не что иное, какъ каменный уголь тяже-

лѣе Голландскаго, употребляемый иногда промышленниками для топленія за недостаткомъ дровъ, и другой родъ того же угля, гораздо легче перваго съ лоснящеюся наружностію, который употребляется промышленниками въ желудочныхъ болѣзняхъ.

10 Августа, стараясь выйти изъ обложившаго насъ льда, должны мы были уклоняться разными курсами, и наконецъ приведя на SSW, въ 8 часовъ миновали оный. 12 увидѣли берегъ на югъ и пеленговали башню на мысѣ Канденоесѣ, отъ коей находились по крюйсъ-пеленгу въ $13\frac{1}{2}$ Италіянскихъ миляхъ. По взятой въ полдень высотѣ солнца найдена сѣверная широта мѣста 68°40′.

Перемѣняя быстрымъ полетомъ широту мѣста, ощущали мы притомъ и перемѣну атмосферы. Спустясь 9 числа при $2\frac{1}{2}$° морозу, чувствительно приближались къ лѣтнему для насъ времени, ибо сего числа, по 4 дневномъ плаваніи, при угрюмомъ облачномъ небѣ, термометръ показывалъ уже $4\frac{3}{4}$° теплоты. Служители спѣшили переодѣваться изъ всегдашней Новоземельной о-

дежды въ обыкновенныя рабочія парусинныя платья, и осматриваясь, любовались и поздравляли другъ друга съ наступленіемъ Мая мѣсяца. Цѣлительныя силы теплаго воздуха также весьма примѣтно оказывались на радостныхъ лицахъ нашихъ больныхъ, которые чувствительно укрѣплялись сладкимъ сномъ, получая вмѣстѣ съ тѣмъ и потерянный аппетитъ; разныя игры служителей и неумолкающія радостныя пѣсни вселяли бодрость, и изгоняли унынie, обременявшее ихъ доколѣ посреди льдовъ и тумановъ.

13 шпиль. Въ 1 часъ, по замѣченному приближенію къ берегу, положили якорь на глубинѣ 30 сажень; грунтъ илъ, и по пеленгамъ башня мыса Канденоеса находилась отъ насъ на SO въ 4 Италіянскихъ миляхъ, по коимъ опредѣлили свое мѣсто въ широтѣ N 68°38′ и долготѣ O 44°27′; въ 2 часа, по обсерваціямъ высотъ солнца и по хронометру No 352, найдена долгота мѣста восточная 41°55′ разнствующая съ опредѣленной пеленгами мыса Канденоеса 2°31′. Симъ доказывается, что хронометръ во время 64

дневнаго плаванія ускорялъ свое отставаніе противъ прежней погрѣшности, найденной въ Архангельскѣ 9 Іюня, почему и положеніе долготъ, опредѣленныхъ по оному мѣстъ, должно быть исправлено сысканіемъ сушочнаго его ускоренія. Въ 4 часа маловѣтріе отъ SSW, почему снялись съ якоря; въ 6 часовъ вѣтеръ сталъ свѣжеть. Въ полдень теплота $5\frac{1}{2}°$, высота барометра 29 д. 6 л., счислимая широта N 68°53′, долгота восточная 43°.

Три слѣдующіе дня дули противные южные и югозападные вѣтры; наконецъ, 17 числа въ исходѣ 4 часа, вѣтръ сдѣлался свѣжѣе отъ NNW и мы взяли курсъ SSW. Въ 1 часъ пополуночи, при сіяніи звѣздъ, увидѣли впереди курса берегъ, почему и привели на O; въ половинѣ 2 часа увидѣвъ продолженіе онаго къ NO, поворотили на правый галсъ, и прибавляли паруса, дабы выиграв нѣсколько, удобнѣе обойти видимый къ NO берегъ, но вскорѣ увидѣвъ землю и къ NW, заключили, что отъ теченія счисленіе наше было восточнѣе настоящаго. Посему поворотили на лѣвый галсъ, стара-

ясь выйти изъ сей бухты; но видя невозможность, въ 2 часа положили якорь на глубинѣ 25 сажень, при мѣлкопесчаномъ грунтѣ; потомъ положили другой якорь и при разсвѣтѣ пеленговали башню на Святомъ Носѣ на NO 59° и мысъ ручья Юланскаго на SW 6°. Въ 5 часовъ вѣтръ со шквалами и дождемъ; въ полдень оный сталъ стихать, теплота 7°, высота барометра 29 д. 8 л. Въ слѣдующій день, при утихшемъ вѣтрѣ и южномъ теченіи, снялись съ якорей, а въ 8 часовъ пеленговали оконечность мыса Святаго Носа на SO 80°, отъ котораго находились въ $5\frac{1}{2}$ Италіянскихъ миляхъ; въ полдень, по взятой высотѣ солнца, вычислена широта мѣста 68°2′, счислимая долгота 41°7′, теплота 9°, высота барометра 29 д. 7 л.

При снятіи съ якоря изъ Святоносной губы были обрадованы въ первый еще разъ послѣ 70 дневнаго плаванія въ угрюмыхъ и необитаемыхъ мѣстахъ, пріѣздомъ нашихъ единоземцевъ, рыбаковъ, кои также отъ крѣпкаго вѣтра зашли въ оную губу. Получивъ отъ нихъ за малую цѣну большое ко-

личество свѣжей рыбы, продолжали свой путь.

Погрѣшность счисленія въ 5 суточное плаваніе отъ мыса Канденоеса, сходствующаго всегда съ обсерваціями, коихъ неудалось взять, ясно доказываетъ несуществованіе, обще полагаемыкъ отъ NW и N приливовъ, по коимъ плаваніе у мыса Канденоеса почитается опаснымъ, а чрезъ то ранній выходъ изъ Бѣлаго моря подвергается всегда препятствіямъ отъ льда, встрѣчающаго обыкновенно суда у береговъ Святаго Носа.

Вступивъ въ Бѣлое, море за противными вѣтрами послѣ 13 дневнаго плаванія, 31 числа едва увидѣли мысъ Каменный Ручей въ 65° 35′ сѣверной широты.

Мрачный Сентябрь усугубилъ жестокость вѣтра; въ темныя ночи, по причинѣ встрѣчающихся судовъ, жгли фалшфейеры весьма подобные погребальнымъ факеламъ. Трое несчастныхъ: боцманматъ, матрозъ и конопатчикъ, не достигнувъ немногими днями до порта, окончали страдальческую

жизнь — и дно морское содѣлалось ихъ гробомъ.

2 числа, во время шторма, нашедшій шквалъ положилъ бригъ на правую сторону и висѣвшая лодка *Рѣшимость*, наполнясь водою, препятствовала къ приведенію его въ надлежащее положеніе, почему, обрубивъ ея найтовы, сдали на бакштофъ, гдѣ въ скорости будучи совсѣмъ залита волненіемъ, отрублена и пущена въ море. 3 Сентября вѣтръ началъ отходить къ сѣверу; мы прибавляли парусовъ, спѣша къ достиженію порта столь нужному для поправленія здоровья служителей, коихъ осталось въ силахъ только 6 человѣкъ, и Гг. вахтенные Лейтенанты отправляли должность матросовъ.

Наконецъ, 4 Сентября, увидѣли лоцманскую башню, и взявъ лоцмана, вступили въ фарватеръ Двины, а въ полдень другаго дня положили уже якорь въ Архангельскомъ портѣ. По приказанію Г. Главнаго Командира 19 человѣкъ тяжело страждущихъ были свезены въ госпиталь, и бригъ началъ разружаться. —

Вотъ плоды похода моего на Новую Землю! Въ то время, когда товарищи мои, пролетѣвъ роскошные берега Европы, наслаждались богатствами Натуры въ благословенныхъ климатахъ Бразиліи и Перу, знакомились съ миролюбивыми жителями Южнаго моря, видѣли разнообразность нравовъ, обычаевъ, одеждъ и даже самыхъ лицъ человѣческихъ, — одни лишь косматые медвѣди представлялись глазамъ нашимъ, и ежеминутно грозившіе намъ льдяные исполины въ вѣчныхъ шуманахъ отнимали силы въ людяхъ, и наносили имъ болѣзни; но всего прискорбнѣе для меня то, что ничѣмъ непреоборимая въ ужасахъ своихъ Природа, постановила преграду рвенію моему вполнѣ оправдать лестную для меня довѣренность Начальства, которую во все продолженіе службы моей цѣнилъ дороже всѣхъ почестей.